

А.Н. ЩЕРБАК, М.В. УХВАТОВА *

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА ОТНОШЕНИЯ РПЦ И ВЛАСТИ В РОССИИ¹

Аннотация. «Консервативный поворот» в российской политике позволил РПЦ значительно повысить свой статус. В рамках теории десекуляризации Питера Бергера РПЦ наращивала свое влияние через альянс с Кремлем. Это позволяло плавно двигаться от модели «избирательного сотрудничества» к модели «государственной религии», согласно классификации государственно-церковных отношений, предложенной Кристиной Штекль. К началу 2020 г. РПЦ была, возможно, на пике своего политического влияния. С началом пандемии коронавируса COVID-19 отношения Церкви и государства оказались в кризисе. Объявленные правительством ограничительные меры, включающие закрытие храмов и запрет в них богослужений вызвали резкую реакцию внутри Церкви. Кризис проявился в ряде расколов: между Церковью и государством, между лоялистами и консерваторами внутри РПЦ. Это был один из самых серьезных кризисов в отношениях Церкви и государства в постсоветской России. В статье мы показываем, что, хотя эти «расколы» создали угрозу позициям патриархии, церковное руководство смогло сохранить лояльность верующих. Используя данные СМИ, а также результаты опроса Values in Crisis, мы демонстрируем, что религи-

* **Щербак Андрей Николаевич**, кандидат политических наук, заместитель заведующего Лабораторией сравнительных социальных исследований им. Р.Ф. Инглхарта, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: ascherbak@hse.ru; **Ухватова Мария Васильевна**, кандидат политических наук, стажер-исследователь Лаборатории сравнительных социальных исследований им. Р.Ф. Инглхарта, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: maria.ukhvatova@gmail.com

¹ Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

озность оказалась связана с более высоким уровнем лояльности власти. У верующих респондентов оказался более высокий уровень тревоги за здоровье и экономическое благополучие своих близких и себя самих и в то же время более высокий уровень лояльности политике правительства в период пандемии. В заключении делается вывод о том, что, хотя РПЦ и смогла выйти из этого кризиса, она все же потеряла свой «особый статус» в российской политической системе.

Ключевые слова: Русская православная церковь; десекуляризация; пандемия COVID-19; консервативный поворот; фундаментализм; Values in Crisis.

Для цитирования: Щербак А.Н., Ухватова М.В. Влияние пандемии коронавируса COVID-19 на отношения РПЦ и власти в России // Политическая наука. – 2022. – № 2. – С. 184–205. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.09>

Введение

Популярный российский телеграмм-канал «Толкователь» написал в конце апреля 2020 г.: «Для властей оказались неожиданными как отсутствие сильного возмущения в связи с отменой парада 9 мая, так и выраженная волна негодования в связи с закрытием храмов на Пасху. Опять не знают страны, в которой живут»¹. Эта цитата указывает на наличие серьезных противоречий в отношениях между Русской православной церковью (РПЦ) и государством: еще недавно воспринимаемые как «симфония между церковью и государством», теперь эти отношения стали потенциально конфликтными. РПЦ неожиданно стала для власти источником многих проблем – от критики локдауна до проклятий в адрес Кремля.

Цель данной статьи – рассмотреть отношения между РПЦ и государством в период пандемии коронавируса COVID-19. Мы предполагаем, что пандемия, по крайней мере на какое-то время, позволила усомниться в прочности «симфонии» между РПЦ и Кремлем. В итоге мы выявляем два вида «расколов», связанных с церковью, проявившихся в период пандемии.

1.«Раскол» между церковью и государством. Привыкшая к благосклонности и поддержке властей РПЦ столкнулась с необходимостью следовать жестким требованиям властей на всех уровнях: закрывать храмы и отменять службы. Многие священники

¹ Толкователь // Telegram. – 2020. – 21 Апреля. – Режим доступа: https://t.me/tolk_tolk (дата посещения: 24.11.2021).

восприняли эти решения как вмешательство государства в дела церкви.

2. «Раскол» между «лоялистами» и «консерваторами» внутри самой РПЦ. Священники консервативного толка не только отказались подчиняться карантинным ограничениям, но и открыто стали возражать, отстаивая фундаменталистские позиции. Ситуативным лидером ультраконсерваторов стал отец Сергей в Екатеринбурге, который встал в оппозицию по отношению не только к патриарху Кириллу, но даже к президенту Путину.

В своей работе мы опираемся на концепцию десекуляризации [Berger, 1999] и литературу об отношениях между Церковью и государством. Данная статья стремится сделать вклад в изучение указанной проблематики как минимум в двух аспектах. Во-первых, показывается, как пандемия повлияла на отношения Церкви и государства в условиях недемократического режима, притом что официальная идеология долгое время подчеркивала наличие «симфонии» между светскими и церковными властями. Нынешний кризис – чуть ли не самое серьезное ухудшение отношений между Церковью и государством. Во-вторых, исследуется влияние пандемии на лояльность на индивидуальном уровне: верующие оказались более подвержены чувству тревоги, субъективной экономической депривации, но более лояльны правительству.

Наша эмпирическая стратегия включает в себя как насыщенное описание динамики «раскола» внутри РПЦ, основанное на публикациях в СМИ, так и анализ данных недавнего опроса *Values in Crisis*, который позволяет сопоставить восприятие пандемии и религиозность россиян.

Структура работы выглядит следующим образом. Первая часть посвящена обзору литературы об отношениях РПЦ и государства. Вторая часть рассматривает выявленные «расколы» в период пандемии: между церковью и государством и между лоялистами и консерваторами внутри самой РПЦ. В третьей части мы показываем результаты анализа данных социологического опроса *Values in Crisis* о восприятии верующими пандемии коронавируса в России. В Заключении мы делаем выводы о влиянии эпидемии на «симфонию» РПЦ и Кремля.

Церкви и государства в постсоветской России

Отношения Церкви и власти в России имеют долгую историю: от полной «симфонии» в дореволюционную эпоху, гонений на церковь и верующих в советский период и до возрождения религии после распада СССР. Для описания этих изменений часто используется концепция десекуляризации Питера Бергера [Berger, 1999], которая указывает на всемирный «религиозный ренессанс» (особенно в посткоммунистических странах). Согласно Бергеру, самым важным аспектом концепции десекуляризации является контресекуляризация. Она включает в себя: а) слияние ранее секулярных институтов и религиозных норм; б) возрождение религиозных практик и верований; в) возвращение религии в публичную сферу [Lisovskaya, Карпов, 2010, р. 278]. Особенно это актуально для России с ее опытом насильственной секуляризации в советский период, из-за чего необходимо искать тонкий баланс между сакральным и светским в публичной и частной сферах [Карпов, 2012, с. 119]. С учетом того, что в России крайне низкий уровень религиозного участия, низовые церковные НКО не развиты, а церковные элиты весьма влиятельны и имеют прочные связи с властью, случай России описывается как «десекуляризация сверху» [Lisovskaya, Карпов, 2010].

Согласно Кристине Штекль, модели государственно-церковных отношений могут варьировать от «государственной религии» (например, Греция) до «секуляризма» (*laïcité*), что предполагает предоставление равного статуса всем церквям и религиям (например, США) [Штекль, 2018]. Модель «избирательного сотрудничества» является промежуточной между ними [Штекль, 2018]. Отношения церкви с государством трансформировались, особенно после избрания патриархом Кирилла. Хотя модель «государственной религии» являлась привлекательной для определенной части клира, она никогда не озвучивалась как цель РПЦ. Базовой являлась модель «избирательного сотрудничества», в рамках которой РПЦ стремилась добиться максимальных предпочтений. Требуя наделения РПЦ особым статусом, добиваясь множества уступок со стороны властей, церковные иерархи по сути приближались к идеалу «государственной религии».

Отношения РПЦ и государства обычно определяются как «симфония церкви и властей». Концепт «симфонии» предполагает

сотрудничество и взаимную поддержку. Желаемый результат для Церкви – максимизация привилегий для РПЦ и православия, финансовая помощь от властей, государственная поддержка «традиционных духовных ценностей». Выгода светской власти – политическая лояльность церкви и верующих, включая идеологическую и электоральную поддержку режима. В действительности отношения РПЦ и Кремля были сложнее, Церковь всегда была младшим партнером в этом альянсе, в каком-то смысле становясь частью государственной бюрократии. Можно сказать, что Церковь выполняла свою традиционную роль идеологической легитимации власти, стараясь построить отношения взаимозависимости между светским и церковным руководством.

Как развивались государственно-церковные отношения в постсоветской России? На первом этапе, сразу после распада СССР, главной задачей РПЦ было достижение автономии от государства. В тот момент лидеры Церкви были привержены антиэтатистской идеологии: минимальный контроль религии государством, соблюдение прав человека (особенно свобода совести и ассоциаций). Приоритетом РПЦ на том этапе были внутрицерковные реформы и содействие возрождению религии, но никак не «светская» повестка. Довольно скоро стало ясно, что «антиэтатизм» оказался лишь временной реакцией на официальный атеизм советского периода. Идея церковной автономии была пересмотрена: Церковь продолжала настаивать на невмешательстве государства в церковные дела, но в то же время требовала определенных привилегий [Anderson, 2016]. Еще при патриархе Алексии II был поставлен вопрос об особом правовом статусе РПЦ. С принятием в 1997 г. «Закона о свободе совести и религиозных объединений», который ввел термин «традиционные религии», этот статус был получен. Одним из следствий стал доминирующий статус православия среди христианских конфессий. К концу 1990-х годов церковные иерархи стали выступать с последовательной критикой идущих политических преобразований: западной демократии, универсальных прав человека, либерализма, которые, по их мнению, не соответствуют российской культурной традиции.

После своей интронизации в 2009 г. патриарх Кирилл заявил о более активном вмешательстве Церкви в светские дела, что можно воспринимать как возвращение «симфонии» двух властей. В рамках новой политики были созданы новые институты, напри-

мер Патриарший совет по культуре (2010), Патриарший совет по вопросам семьи и защиты материнства (2011) [Фирсов, 2013]. Патриарх начал активную деятельность по многим направлениям, примерами могут быть создание института капелланов в армии, реституция церковной собственности [Раркова, 2011].

Начало третьего президентского срока Владимира Путина оказалось еще одной вехой в отношениях Церкви и государства. Если в начале послевыборных протестов 2011–2012 гг. РПЦ сначала заняла осторожно нейтральную позицию [Anderson, 2016, p. 260–261], допуская наличие ряда нарушений, то позже патриарх Кирилл принял позицию Кремля. Это было отмечено властью, и правительство стало поддерживать многие инициативы РПЦ. Когда же в 2012 г. президент Путин провозгласил «консервативный поворот», РПЦ оказалась одним из основных выгодоприобретателей нового курса. Началась эпоха «совершенной симфонии» [Anderson, 2016].

Концепт «консервативный поворот» используется для описания изменений в российской политике с 2012 г. [Laruelle, 2013; 2016; 2020; Polyakov, 2015]. Ядром новой повестки стала защита семейных ценностей, традиционных гендерных ролей, патриотизм, идея сильного государства и повышение роли традиционных религий. В рамках нового консервативного курса РПЦ получила возможность выдвигать множество инициатив, направленных, например, на строительство новых храмов, ужесточение законодательства о защите чувств верующих [Ухватова, 2018]. Например, РПЦ поддержала идею внедрения в школе обязательного предмета «Основы православной культуры и светской этики» [Lisovskaya, Karov, 2010]. В области здравоохранения РПЦ возглавила кампанию против аборт, пытаясь добиться исключения абортов из программы ОМС. В области культуры церковные лидеры нередко выполняли роль цензоров, требуя запретов ряда культурных мероприятий. Отметим, что продавливание многих вышеуказанных инициатив часто мало соотносилось с принципом отделения Церкви от государства, а своими инициативами и высказываниями церковные иерархи внесли заметный вклад в легитимацию авторитарных трендов в российской политике.

«Симфония» Церкви и власти была не совсем безупречной. Несмотря на усиление сотрудничества, были и отдельные примеры несогласия. Например, летом 2019 г. около 200 священников

подписали открытое письмо в защиту узников «московского дела»¹. Другим примером охлаждения отношений между патриархией и Кремлем является конфликт между РПЦ МП и Украинской православной церковью Киевского патриархата, когда последняя получила *томос* автокефалии от Константинопольского патриархата в 2019 г. [Mudrov, 2019]. Изначальная поддержка патриархией украинской политики Кремля вызвала ответную реакцию Киева, которая выразилась в требовании автокефалии.

Завершая обзор, можно сделать вывод, что РПЦ оказалась одним из основных бенефициаров политики «консервативного поворота», провозглашенной президентом Владимиром Путиным в 2012 г. Поддержка популярного президента в эпоху «посткрымского консенсуса» выглядела весьма удачным решением. С одной стороны, активное вовлечение Церкви в политическую жизнь могло быть расценено как нарушение принципа светского государства, но с другой стороны, оно воспринималось церковным руководством не как проблема, а как возможность повышения статуса РПЦ в российской политической системе. Поддержка поправок в Конституцию в начале 2020 г., особенно упоминания Бога в обновленном тексте Основного закона, казалась следующим шагом в верном направлении (к *de facto* модели «государственной религии»). Возможно, РПЦ была на пике своего политического влияния, когда в марте 2020 г. в Россию пришла пандемия коронавируса.

Пандемия COVID-19 как вызов для РПЦ: «расколы» в Церкви

В данном разделе мы рассмотрим несколько «расколов», связанных с РПЦ, которые проявились после начала пандемии коронавируса. Это «раскол» между церковью и государством и «раскол» между лоялистами и консерваторами внутри РПЦ.

¹ Широко закрытые двери. Что случилось с русской церковью во время пандемии // Карнеги. Ру. – 2020. – 30 апреля. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81681> (дата посещения: 23.11.2021).

«Раскол» между церковью и государством

После того как в феврале 2020 г. в Италии произошла вспышка коронавируса, правительство России стало постепенно принимать ограничительные меры, направленные на то, чтобы не допустить распространения болезни в России. В начале марта 2020 г. правительство РФ объявило о введении локдауна, в результате чего должны были закрыться все места массового скопления народа, в том числе и все храмы. Это означало запрет богослужений с участием прихожан, запрет посещения церквей, перевод многих религиозных ритуалов в онлайн-формат, изменение многих ритуалов с учетом требований гигиены. Стоит отметить, что к середине марта уже были закрыты мечети и синагоги. Как заявлял глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Иларион, «Я вам точно скажу, что мы не будем ни закрывать храмы, ни отменять богослужения»¹. Многие священники поддерживали такую позицию. 24 марта управляющий делами патриархии митрополита Дионисий распространил циркулярное письмо со словами «Вопрос об ограничении доступа в храмы для присутствия за богослужениями может быть рассмотрен в случае введения властями режима, ограничивающего пользование общественным транспортом, а также посещение публичных мест, таких как торговые учреждения, организации общественного питания и другие»². 26 марта патриархия прокомментировала предписания властей Петербурга о закрытии храмов заявлением о недопустимости нарушения права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией³.

¹ Как коронавирус ударил по РПЦ // Блокнот. Ру. – 2020. – 11 мая. – Режим доступа: <https://bloknot.ru/obshhestvo/kak-koronavirus-udaryl-po-rpts-671575.html> (дата посещения: 24.11.2021)

² Коронавирус погрузил РПЦ в кризис // Октагон. Медиа. – 2020. – 5 июня. – Режим доступа: https://octagon.media/istorii/koronavirus_pogruzil_rpc_v_krizis.html (дата посещения: 24.11.2021).

³ Правовое управление Московской Патриархии прокомментировало постановление Правительства Санкт-Петербурга, согласно которому запрещается посещение храмов // Официальный веб-сайт Московского Патриархата. – 2020. – 26 марта. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5613196.html> (дата посещения: 24.11.2021).

Тем не менее РПЦ не могла противостоять политике локдауна, которую объявил Кремль. Роспотребнадзор требовал закрывать монастыри и храмы из-за угрозы распространения коронавируса. Патриарх призвал к соблюдению санитарно-гигиенических мер, но многие священники раскритиковали это решение. Например, в Троице-Сергиевой лавре, крупнейшем мужском монастыре России, на общем собрании единодушно было решено не вводить никакие протирания антисептиком и полоскания в спирте, а также принята *особая благодарность Богу за коронавирус, давшему замечательный случай проявить твердость в исповедании веры*¹. Однако уже 29 марта патриарх Кирилл призвал верующих соблюдать предписания властей и не ходить в храмы². Далее, 11 апреля 2020 г. было опубликовано новое циркулярное письмо управделами Патриархии митрополита Дионисия. Ссылаясь на требования главного государственного санитарного врача Москвы, он дал указание *обеспечить временное приостановление посещения гражданами территорий и зданий, подведомственных РПЦ*³.

Несмотря на это указание, многие священники выступили против таких мер, считая, что государство не имеет права ограничивать деятельность церкви. Например, секретарь Санкт-Петербургской епархии протоиерей Сергей резко осудил власти, которые запрещают молитву. Наместник Александро-Невской лавры Назарий заявил: «Мы не позволим закрыть храмы нашими собственными руками. Если это сделают силовые структуры, то все последствия будут на их совести»⁴.

Противостояние церкви и государства отличалось значительной региональной вариацией. Это неудивительно, учитывая, что губернаторам и, соответственно, региональным медикам и сотрудникам Роспотребнадзора были даны большие полномочия в период карантина, в том числе для регулирования отношений церкви и государства. В одних регионах власти накладывали на церковь мягкие ограничения, а в других – гораздо более жесткие. Сильно варьировалась и способность церкви и губернаторов нахо-

¹ Эпидемия коронавируса поставила РПЦ на грань раскола // Версия. Ру. – 2020. – 20 апреля. – Режим доступа: <https://versia.ru/yevidemiya-koronavirusa-postavila-rpc-na-gran-raskola> (дата посещения: 24.11.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

дить общий язык. Часто губернаторы и митрополиты совместно обращались к прихожанам, просили их сидеть дома и не ходить в храмы, но иногда светские и церковные власти посылали верующим разнонаправленные послания. Особенно это противостояние обострилось перед православной Пасхой, которая прошла 19 апреля 2020 г. Ограничения на посещение пасхальных богослужений коснулись 43 епархий, в 42 епархиях эти решения были проигнорированы¹.

Например, тверской губернатор Игорь Руденя распорядился до Пасхи пускать верующих в храмы. Не было информации о запретах посещать храмы в Белгородской, Орловской, Тульской, Воронежской и других типичных «русских» областях. Губернатор Новосибирской области Андрей Травников и митрополит Новосибирский и Бердский Никодим призвали соблюдать санитарно-гигиенические нормы, но заявили, что *никаких препятствий для посещения чиниться не будет*.

Иначе произошло в Екатеринбурге. Митрополит Екатеринбургский Кирилл призвал прихожан «наполнить храмы молитвой, как это происходит всегда в священные дни Пасхи». Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев возражал, говоря, что: «Массовые скопления людей особенно опасны с точки зрения распространения новой инфекции ...»² Еще резче выступило руководство Петрозаводской и Карельской епархии. По их словам, раз режим ЧС не был введен, запрет посещать церкви противоречит Конституции. В то же время губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев обвинял священника в заражении десятков прихожан³. Резкий конфликт перед Пасхой произошел в Сыктывкаре (Республика Коми). Архиепископ Сыктывкарский и Коми-

¹ Коронавирус погрузил РПЦ в кризис // Октагон. Медиа. – 2020. – 5 июня. – Режим доступа: https://octagon.media/istorii/koronavirus_pogruzil_rpc_v_krizis.html (дата посещения: 24.11.2021).

² На Среднем Урале запретили массовые мероприятия в церквях // *Российская газета*. – 2020. – 14 апреля. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/14/reg-urfo/na-srednem-urale-zapretili-massovye-meropriatia-v-cerkviah.html> (дата посещения: 24.11.2021).

³ «Думали, бог милует»: губернатор Кубани обвинил священника в заражении десятков прихожан // Блокнот. Ру. – 2020. – 10 мая. – Режим доступа: <https://bloknot.ru/regiony/dumali-bog-miluet-gubernator-kubani-obvinil-svyashhennika-v-zarazhenii-desyatkov-prihozhan-674748.html> (дата посещения: 24.11.2021).

Зырянский Питирим, реагируя на указание Роспотребнадзора закрыть храмы перед Пасхой, заявил: «Православная общественность готовит... судебные иски и начинает правовое противодействие антиконституционному намерению закрыть городские и сельские храмы от прихожан до 30 апреля. <...> Есть пророчество, когда пасху справят в неправильное время, взойдет Антихрист. Закрывать храмы и прекращать причастие нельзя ни под какими предложениями»¹.

Главная пасхальная служба состоялась в ночь на 19 апреля в храме Христа Спасителя, патриарх Кирилл провел ее без прихожан.

Пандемия поставила РПЦ, ее руководство и многих священников перед дилеммой: бороться с государством или с вирусом²? Первый вариант предполагает борьбу за автономию от государства и подразумевает открытие храмов по усмотрению Церкви; эта линия близка многим консерваторам, которые выступают за неукоснительное сохранение «чистой веры». Второй вариант предполагает совместную борьбу РПЦ и светских властей с коронавирусом, убеждение верующих в необходимости соблюдения ограничений. Эта позиция находит свою поддержку у церковных лоялистов, но неприемлема для консерваторов.

«Раскол» между церковью и государством сопровождался еще и иным «расколом» – между лоялистами и консерваторами.

«Раскол» внутри церкви: лоялисты vs консерваторы

Внутри РПЦ время от времени проявляются влиятельные группы консерваторов, которые продвигают фундаменталистскую повестку. Например, в 2008 г. патриархия лишила сана Диомида, епископа Чукотского и Анадырского, который резко критиковал РПЦ за участие в экуменическом движении, осуждал введение ИНН и обвинял РПЦ в подчинении мирской власти. Диомид, став во главе консервативного движения в РПЦ, пытался бросить вызов

¹ Церковь и государство в эпоху коронавируса // Русская народная линия. – 2020. – 14 апреля. – Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2020/04/14/cerkov_i_gosudarstvo_v_epohu_koronavirusa (дата посещения: 24.11.2021).

² Широко закрытые двери. Что случилось с русской церковью во время пандемии // Карнеги.Ру. – 2020. – 30 апреля. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81681> (дата посещения: 23.11.2021).

власти патриарха – в своем обращении он предал его анафеме, но проиграл. Потеря яркого лидера не означала разгром консервативного течения. Главный лозунг фундаменталистов – сохранение чистоты православной веры – привлекает большое число верующих.

Именно этот лозунг и стал основой фундаменталистской платформы в период пандемии – ничего не менять в религиозных практиках: ходить в храмы, совершать таинства, праздновать Пасху. Все обряды, по мнению фундаменталистов, должны соблюдаться неукоснительно, причем как священниками, так и мирянами. Если официальные церковные власти не следуют этому принципу, значит, они отошли от «чистой веры» и должны быть низложены.

Лидером фундаменталистов неожиданно стал схиигумен Сергей, настоятель Среднеуральского женского монастыря. До того, как стать священником, отец Сергей – бывший милиционер – отсидел 13 лет за убийство. После рукоположения в священнический сан он стал известен как один из лидеров движения «царебожников», которые считают мессией последнего российского императора Николая II («царя-искупителя»). Сергей активно выступал против ИНН, СНИЛС и биометрии, проводил сеансы экзорцизма.

Яркие высказывания Сергея в период пандемии сделали его лидером церковных ультраконсерваторов. Весной 2020 г. со своими сторонниками он занял Среднеуральский монастырь, при этом только 5 из 500 монахинь отказались его поддерживать. Среди его сторонников были казаки, «ветераны Донбасса», монархисты, антиглобалисты и просто паломники¹.

Из-за публичной активности Сергея локальный конфликт довольно быстро вошел в национальную медиа- и политическую повестку. Сергей стал записывать видеообращения, которые выкладывались на YouTube, – он стал медиазнаменитостью. В своих видеообращениях Сергей яростно критиковал карантинные ограничения, которые накладывались властями на Церковь и общество. Сергей заявлял, что за закрытием храмов скрывается малодушие и трусость. Он предложил всем, кто предлагает самоизолироваться и общаться с богом онлайн, запретить ходить в церковь, а лучше выселить их в «Биробиджан или на остров Мартиника, либо на ост-

¹ Расколи мне купола // Новая газета. – 2020. – 26 июня. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/26/86030-kuda-privedet-bunt-glubinnogo-pravoslaviya> (дата посещения: 24.11.2021).

ров Спиналонга». Такое решение, по мнению настоятеля монастыря, способствует завершению коронавирусной эпидемии, которую он назвал несуществующей¹. В своих выступлениях он утверждал, что россиян из-за «псевдопандемии» «незаконно сажают на самоизоляцию», светские и церковные власти сгоняют всех в «электронный лагерь Сатаны», при этом «мирскую больницу ставят выше церкви, которая исцеляет все болезни».

После объявления карантинных ограничений Сергей выступил против церковной и светской власти. В своих видеопосланиях он проклинал патриарха, называл его «еретиком». Сергей утверждал, что пандемия коронавируса – это миф, который придумало «мировое правительство». Схиигумен также предрек скорый приход Антихриста и массовую чипизацию населения². Далее он обвинил церковное руководство, митрополита и патриарха в «предательстве веры» из-за подчинения санитарным властям.

В период агитационной кампании в поддержку голосования за поправку в Конституцию Сергей призывал бойкотировать референдум либо голосовать против поправок и «обнуления»³. Он заявлял, что «...Через поправки в Конституцию, через наше добровольное посещение пунктов голосования... будет узаконена рабовладельческая власть. То есть мы добровольно узаконим власть будущего Антихриста и его слуг». Позднее он заявлял о создании народного ополчения для защиты монастыря. 12 июля 2020 г. он выпустил новое обращение, в котором призвал Путина дать ему президентские полномочия на три дня для наведения порядка. В противном случае Сергей обещал объявить Путину и патриарху Кириллу полномасштабную духовную войну. По мнению Сергия,

¹ Коронавирус погрузил РПЦ в кризис // Октагон. Медиа. – 2020. – 5 июня. – Режим доступа: https://octagon.media/istorii/koronavirus_pogruzil_rpc_v_krizis.html (дата посещения: 24.11.2021).

² Почти святой. Как уральский схиигумен Сергей побеждает чипирование и изгоняет айфон // Медиазона. – 2020. – 2 июля. – Режим доступа: <https://zona.media/article/2020/07/02/godemperor> (дата посещения: 24.11.2021).

³ Изгоняющий бесов // Медуза.* – 2020. – 30 июня. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/06/30/izgonyayuschiy-besov> (дата посещения: 24.11.2021).

* Внесен в список СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

в период правления Путина «скрытые враги России» привели страну «к открытому богоборчеству, закрытию храмов...»¹.

Ответная реакция РПЦ была довольно предсказуемой. В мае 2020 г. схиигумену Сергию запретили в служении. Потом церковный суд лишил отца Сергия сана, затем объявил его самого и его сторонников раскольниками. В дальнейшем областной суд выписал ему несколько штрафов за фейки о коронавирусе. Церковные власти стали заявлять, что сан он получил незаконно. В сентябре 2020 г. Следственный комитет РФ заявил о начале проверки деятельности Сергия из-за жалоб на жестокое обращение с детьми в монастыре. 7 сентября 2020 г. церковный суд лишил сана сподвижников Сергия, которые остались его поддерживать, а 9 сентября суд отлучил Сергия от церкви. В ноябре 2021 г. опального священника приговорили к 3,5 годам колонии. Никакой широкой общественной поддержки Сергей не получил. Так закончился бунт фундаменталистов против руководства РПЦ.

Таким образом, есть основания полагать, что РПЦ и государство могут локализовать «мятеж» фундаменталистского крыла внутри РПЦ, но его подавление потребовало довольно много усилий – пришлось подключать и церковные власти, и светские. Запрос на ультраконсерватизм в РПЦ довольно высок, и новые пандемии способны порождать новые проявления социальной архаики с новыми фундаменталистскими лидерами.

Отношение верующих к пандемии

Как уже было отмечено, РПЦ столкнулась с дилеммой – бороться с государством или вирусом, т.е. отстаивать автономию церкви или включаться в проведение карантинных мероприятий. Необходимость выбора привела к временному «расколу» внутри РПЦ – между лоялистами и консерваторами. Однако не менее важным является вопрос, как верующие отнеслись к пандемии и к принимаемым государством мерам? В какой степени консервато-

¹ Схиигумен Сергей потребовал от Путина и Патриарха Кирилла передать ему полномочия // *Фонтанка. Ру.* – 2020. – 12 июля. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/07/12/69362836/> (дата посещения: 24.11.2021).

ры внутри РПЦ, идущие на конфликт с государством, представляют интересы паствы?

Для ответа на эти вопросы мы используем данные опроса *Values in Crisis*¹ по России. Этот международный проект был запущен весной 2020 г., в нем участвовала в том числе и Россия. Опрос был проведен в середине июня 2020 г., было опрошено около 1500 респондентов. Опрос включал в себя как вопросы для измерения религиозности, так и вопросы про отношение к ситуации с коронавирусом COVID-19.

Вопросы про религию

Насколько религия важна в Вашей жизни? (1) очень важна; (2) довольно не важна; (3) не очень важна; (4) совсем не важна.

Независимо от того, посещаете ли Вы религиозные службы или нет, Вы бы сказали, что Вы: (1) религиозный человек; (2) не религиозный человек; (3) атеист.

К сожалению, данный опрос не уточнял религиозную принадлежность респондентов, измеряя только уровень религиозности. Однако исходя из того, что православие в России – самая распространенная конфессия, мы считаем что наши выводы будут валидны в случае православных верующих.

Вопросы про отношение к коронавирусу

1. *Насколько Вы сильно беспокоитесь, что Вы или Ваши близкие заболеют и серьезно пострадают от коронавируса?* (1) очень беспокоюсь; (2) немного беспокоюсь; (3) отчасти беспокоюсь, отчасти нет; (4) не особо беспокоюсь; (5) совсем не беспокоюсь.

2. *Насколько Вы сильно беспокоитесь, что Вы или Ваши близкие пострадают от экономического спада, вызванного коронавирусом?* (1) очень беспокоюсь; (2) немного беспокоюсь;

¹ Values in Crisis International (SUF edition) // AUSSDA. – 2021. – Mode of access: <https://data.aussda.at/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.11587/LIHK1L> (accessed: 24.02.2022).

(3) отчасти беспокоюсь, отчасти нет; (4) не особо беспокоюсь; (5) совсем не беспокоюсь.

3. *Насколько хорошо, как Вам кажется, наше правительство справляется с пандемией коронавируса?* (1) очень плохо; (2) довольно плохо; (3) отчасти плохо, отчасти хорошо; (4) довольно хорошо; (5) очень хорошо.

4. *Как Вам кажется, насколько правильно ведет себя большинство населения нашей страны в период пандемии коронавируса?* (1) очень неправильно; (2) довольно неправильно; (3) отчасти правильно, отчасти неправильно; (4) довольно правильно; (5) очень правильно.

5. *Подумайте о Вашем взаимодействии с другими людьми в последнее время. Как Вам кажется, Вы испытываете больше солидарности, чем обычно, или больше враждебности, чем обычно?* (1) –3 больше враждебности; (2) –2; (3) –1; (4) по-разному; (5) +1; (6) +2; (7) +3 больше солидарности.

6. *Как Вам кажется, как выйдет наша страна из данного кризиса: значительно пострадает или станет сильнее?* (1) значительно пострадает; (2) не изменится; (3) станет сильнее.

7. *В социальных сетях можно найти сообщения, в которых объявляют пандемию коронавируса обманом, а введение ограничительных мер – истерией и слишком острой реакцией. Согласны ли Вы с этим или не согласны?* (1) да; (2) нет.

Мы хотим проверить предположение, что официальная позиция РПЦ – имплементация карантинных мер правительства – соответствовала чаяниям верующих. Если это верно, то можно сделать вывод, что оппозиция фундаменталистов хоть и была заметной, но не представляла мнения большинства верующих. Опора на лояльных верующих позволила РПЦ сохранить лояльность Кремлю. Это отчасти объясняет, почему после Пасхи градус напряжения между церковными и светскими властями спал.

Наша гипотеза заключается в том, что верующие в большей степени одобряли политику государства в период коронавируса, чем нерелигиозные граждане. Для проверки нашего предположения мы проведем серию Т-тестов, разделив респондентов на две группы: верующих и нерелигиозных. Этот простой метод позволит нам увидеть, значительно ли различается отношение этих групп респондентов к коронавирусу. Мы предполагаем, что различие значимо.

Мы перекодировали переменные, измеряющие религиозность респондента, следующим образом.

Вопрос: *Насколько религия важна в Вашей жизни?* – был перекодирован в бинарную переменную «**Важность религии**» (1 – важна, 0 – не важна): значения от 1 до 2 были перекодированы в (1), от 3 до 4 – в (0).

Независимо от того, посещаете ли Вы религиозные службы или нет, Вы бы сказали, что Вы (1) был перекодирован в бинарную переменную «**Религиозность**» (1 – религиозный, 0 – не религиозный): значение 1 закодировано как (1), значения от 2 до 3 перекодированы в (0):

Таблица 1

Т-тесты: важность религии и отношение к коронавирусу

	Религия важна	N	Mean	Sig.
Насколько Вы сильно беспокоитесь, что Вы или Ваши близкие заболели и серьезно пострадают от коронавируса?	Да	726	2,12	.000**
	Нет	798	2,50	
Насколько Вы сильно беспокоитесь, что Вы или Ваши близкие пострадают от экономического спада, вызванного коронавирусом?	Да	723	1,83	.000**
	Нет	792	2,04	
Насколько хорошо, как Вам кажется, наше правительство справляется с пандемией коронавируса?	Да	726	2,93	.000**
	Нет	798	2,67	
Как Вам кажется, насколько правильно ведет себя большинство населения нашей страны в период пандемии коронавируса?	Да	724	2,65	.473
	Нет	798	2,62	
Как Вам кажется, Вы испытываете больше солидарности, чем обычно, или больше враждебности, чем обычно?	Да	726	4,51	.000**
	Нет	798	4,27	
Как Вам кажется, как выйдет наша страна из данного кризиса: значительно пострадает или станет сильнее?	Да	725	1,64	.001**
	Нет	798	1,52	
В социальных сетях можно найти сообщения, в которых объявляют пандемию коронавируса обманом, а введение ограничительных мер – истерией и слишком острой реакцией. Согласны ли Вы с этим или не согласны?	Да	725	1,63	.352
	Нет	797	1,61	

Источник: Values in Crisis Survey; Значимость: **p < 0.01; *p < 0.05.

Результаты Т-теста показывают, что респонденты, для которых религия важна, испытывают в период пандемии значительно более высокий уровень тревоги как за здоровье своих близких, так и за их экономическое благополучие. В то же время среди них наблюдается более высокий уровень поддержки действий правительства в период пандемии. Кроме того, среди них больше опрошенных

считают, что страна выйдет из пандемии более сильной. Они также более склонны полагать, что уровень солидарности между людьми в период пандемии оказался выше. Разница в ответах на вопрос об оценке поведения людей в период пандемии незначима. Мы можем сделать вывод, что те, для которых религия важна, демонстрируют большую тревогу за своих близких, но в то же время отличаются более высоким уровнем лояльности по отношению к действиям правительства.

Таблица 2

T-тесты: религиозность и отношение к коронавирусу

	Религиозность	N	Mean	Sig.
Насколько Вы сильно беспокоитесь, что Вы или Ваши близкие заболеют и серьезно пострадают от коронавируса?	Да	730	2,17	.000**
	Нет	797	2,45	
Насколько Вы сильно беспокоитесь, что Вы или Ваши близкие пострадают от экономического спада, вызванного коронавирусом?	Да	727	1,84	.001**
	Нет	791	2,03	
Насколько хорошо, как Вам кажется, наше правительство справляется с пандемией коронавируса?	Да	730	2,86	.022*
	Нет	797	2,73	
Как Вам кажется, насколько правильно ведет себя большинство населения нашей страны в период пандемии коронавируса?	Да	728	2,61	.411
	Нет	797	2,65	
Как Вам кажется, Вы испытываете больше солидарности, чем обычно, или больше враждебности, чем обычно?	Да	730	4,51	.001**
	Нет	797	4,28	
Как Вам кажется, как выйдет наша страна из данного кризиса: значительно пострадает или станет сильнее?	Да	729	1,61	.145
	Нет	797	1,55	
В социальных сетях можно найти сообщения, в которых объявляют пандемию коронавируса обманом, а введение ограничительных мер – истерией и слишком острой реакцией. Согласны ли Вы с этим или не согласны?	Да	729	1,61	.582
	Нет	796	1,63	

Источник: Values in Crisis Survey; Значимость: **p < 0.01; *p < 0.05.

Данные второго T-теста в целом подтверждают полученные ранее выводы. Религиозные респонденты склонны в большей степени испытывать тревогу за здоровье и экономическое благополучие своих близких. Они также более лояльны по отношению к политике правительства в период пандемии, чем нерелигиозные респонденты. Религиозные респонденты значимо больше склонны

считать, что в период пандемии люди проявили больше солидарности.

Суммируя наши выводы, мы приходим к заключению о том, что верующие респонденты больше тревожатся за своих близких, но в то же время более лояльно относятся к политике правительства в период пандемии. Эти данные дают основания предполагать, что напряженность в отношениях между Церковью и правительством, которая возникла весной 2020 г. при объявлении довольно жестких карантинных мер, включая закрытие храмов и ограничение проведения религиозных ритуалов, не поколебала лояльности верующих.

Заключение

Пандемия коронавируса привела к серьезному напряжению в отношениях между РПЦ и государством. Политика «консервативного поворота», которая обещала РПЦ повышение политического статуса в обмен на плотную работу с консервативными слоями населения, оказалась в тупике. Церковные организации сразу же потеряли особый статус, а священники попали под власть сотрудников Роспотребнадзора. Весной 2020 г. стало казаться, что привилегированный статус РПЦ «обнулится». Руководство РПЦ стало сопротивляться этой политике; наметились «расколы» как между церковью и государством, так и внутри РПЦ между консерваторами и лоялистами. Перед РПЦ встала дилемма: бороться ли с вирусом или с государством? Борьба с вирусом означала подчинение РПЦ целям «светской» кампании по продвижению карантинных мер, включая ограничения, накладываемые на храмы и верующих. Борьба с государством предполагала конфликт со светскими властями и отстаивание прав верующих. Первая позиция могла найти понимание среди руководства РПЦ и среди конформных лоялистов. Вторая позиция была бы более близка фундаменталистам, стоящим за безусловную «чистоту веры»; отметим, что политика «консервативного поворота» во многом благоволила церковным консерваторам. Выбор оказался совсем непростым. Бунт отца Сергия на Урале и мобилизация фундаменталистов грозили РПЦ внутренним «расколом», а также могли создать проблемы в отношениях с Кремлем. В итоге Патриархия сделала верный выбор, поддержав правительство.

В дальнейшем РПЦ заняла осторожную позицию в отношении антиковидных мер, включая вакцинацию.

Данные индивидуального уровня, полученные в ходе опроса *Values in Crisis*, подтверждают тезис о более высокой лояльности верующих по отношению к действиям властей. Паства сохранила верность пастырям. В итоге кризис был преодолен. Отсутствие правовой и политической автономии РПЦ и ее неспособность защитить права верующих стали неожиданностью как для самой церкви, так и для сторонних наблюдателей. Иными словами, политика «консервативного поворота» вскрыла истинную сущность отношений между Кремлем и РПЦ. Если церковь мешает в иных вопросах, то «особый статус» никакого значения иметь не будет, а законодательство о защите чувств верующих никак не будет применяться. Иллюзия о равноправном партнерстве РПЦ и государства исчезла. В конце концов, это ставит вопрос о том, не вернутся ли отношения Церкви и государства к тому, какими они были в советский или досоветский период, когда РПЦ по сути была лишь одним из государственных ведомств.

A. Shcherbak, M. Ukhvatova*
**The Impact of the COVID-19 Pandemic
on the State-Church Relations in Russia**

Abstract. A conservative turn in Russian politics has made the Russian Orthodox Church (ROC) a key beneficiary of the new policy. Within the framework of Peter Berger's theory of desecularization, the ROC increased its influence through an alliance with the Kremlin. This made it possible to move smoothly from the model of «selective cooperation» to the model of «state religion», according to the classification of state-church relations proposed by Kristina Stoeckl. By early 2020, the ROC was perhaps at the height of its political influence. However, the COVID-19 pandemic seems to have paused the strong alliance of the Kremlin and the ROC. When the government announced lockdown measures and demanded that all churches cease services with the public, not all priests agreed to comply. The church-state crisis manifested in two divisions: between the Church and the state, between loyalists and fundamentalists within the ROC. We argue that although these cleavages posed a threat to the Patriarchate's stability and power, the church leaders managed to maintain the loyalty of most

* **Shcherbak Andrey**, HSE University (St. Petersburg, Russia), e-mail: ascherbak@hse.ru; **Ukhvatova Maria**, HSE University (St. Petersburg, Russia), e-mail: maria.ukhvatova@gmail.com

believers. The authors show that the ROC proved its political loyalty to the Kremlin. Using individual-level data from the Values in Crisis project, the effect of religiosity on the support of government public health measures is explored. The findings reveal that higher religiosity is associated with higher levels of political loyalty. However, the COVID-19 crisis illustrates that the illusion of an equal partnership between the state and the church vanished.

Keywords: Russian Orthodox Church; desecularization; pandemic COVID-19; fundamentalism; Values in Crisis.

For citation: Shcherbak A., Ukhvatova M. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the State-Church Relations in Russia. *Political science (RU)*. 2022, N 2, P. 184–205. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.09>

References

- Anderson J. Religion, state and 'sovereign democracy' in Putin's Russia. *Journal of religious and political practice*. 2016, Vol. 2, N 2, P. 249–266. DOI: <https://doi.org/10.1080/20566093.2016.1181360>
- Berger P.L. *The desecularization of the world*. Washington, DC: Ethics and public policy center, 1999, VIII, 135 p.
- Firsov S. Church and state under his Holiness Patriarch Kirill (Gundiaev): Main Development Trends. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*. 2013, Vol. 14, N 3, P. 351–360. (In Russ.)
- Karpov V. Conceptual foundations of the theory of desecularization. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2012, Vol. 2, N 30, P. 114–164. (In Russ.)
- Laruelle M. Conservatism as the Kremlin's new toolkit: an ideology at the lowest cost. *Russian analytical digest*. 2013, Vol. 138, N 8, P. 2–12.
- Laruelle M. The three colors of Novorossiia, or the Russian nationalist mythmaking of the Ukrainian crisis. *Post-Soviet affairs*. 2016, Vol. 32, N 1, P. 55–74. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586x.2015.1023004>
- Laruelle M. Making sense of Russia's illiberalism. *Journal of democracy*. 2020, Vol. 31, N 3, P. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.2020.0049>
- Lisovskaya E., Karpov V. Orthodoxy, Islam, and the desecularization of Russia's state schools. *Politics & religion*. 2010, Vol. 3, N 2, P. 276–302. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1755048310000040>
- Mudrov S.A. The autocephaly of the Ukrainian Orthodox Church: a new dividing line for Ukraine? *Journal of contemporary Central and Eastern Europe*. 2019, Vol. 27, N 2–3, P. 271–277. DOI: <https://doi.org/10.1080/25739638.2019.1690752>
- Papkova I. Russian Orthodox concordat? Church and state under Medvedev. *Nationalities papers*. 2011, Vol. 39, N 5, P. 667–683. DOI: <https://doi.org/10.1080/00905992.2011.602394>
- Polyakov L. 'Conservatism' in Russia: political tool or historical choice? *Russie. Nei Visions*, N 90. Paris: NIS Center, 2015, 20 p.

- Shtoeckl K. Three models of the state-church relations in contemporary Russia). *Gosudarstvo, religia, tserkov' v Rossii I za rubezhom*. 2018, Vol. 36, N 3, P. 195–223. (In Russ.)
- Ukhvatova M.V. Blessing of the guardians: religious rhetoric at the inauguration of governors in Russia. *The journal of political theory, political philosophy and sociology of politics Politeia*. 2018, Vol. 89, N 2, P. 84–101. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-84-101>

Литература на русском языке

- Карнов В.* Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – Т. 30, № 2. – С. 114–164.
- Ухватова М.В.* Напутствия охранителей (Религиозная риторика на инаугурациях российских губернаторов) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2018. – Т. 89, № 2. – С. 84–101. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-84-101>
- Фирсов С.* Церковь и государство при Святейшем Патриархе Кирилле (Гундяеве): основные тенденции развития // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14, № 3. – С. 351–360.
- Штекль К.* Три модели церковно-государственных отношений в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – Т. 36, № 3. – С. 195–223.